

УДК 289.954

Образ «вероотступника» в религиозной организации «Свидетели Иеговы» (на примере Забайкалья)

А. В. Жуков, Н. С. Кондакова

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Статья посвящена анализу образа «вероотступника» в религиозной организации «Свидетели Иеговы». Авторы представляют результаты анализа источников, повествующих о вероотступничестве, уходе из данной организации. Данные выводы и обобщения важны в религиоведческой, исторической, философской областях знаний.

Ключевые слова: образ, вероотступник, религиозное сознание, «Свидетели Иеговы».

На протяжении второй половины XX в. в Забайкалье происходили процессы, связанные с появлением и укоренением иеговизма на забайкальской культурной почве. Наше исследование показывает, что эти процессы были связаны с распространением мифотворчества, в которых иеговисты выступали как объектом, так и субъектом этого социального действия.

Социальное мифотворчество в отношении иеговистов во многом зависело от внешнего влияния, в первую очередь советской идеологии, которая не чуралась самых чудовищных мифов о «сектантах», распространяемых в форме наветов. Активная борьба против иеговизма породила такую форму анти-иеговистского мифотворчества, как навет в виде разоблачительных выступлений вероотступников. Удачным способом повествования о своей организации, ее вероучении, социальной и культовой практике стали рассказы «вероотступников», издаваемые в форме наветов и распространяемые государством среди населения. Ярким примером отрицательного мифотворчества о забайкальских иеговистах является небольшая брошюра С. Н. Виноградова и статья А. А. Барбарош, вышедшие в Чите в начале 60-х гг. [1, с. 23].

В них авторы, критикуя иеговистов, приводят такие факты о деятельности данной группы в Читинской области, которые иначе как наветом не назовешь. Ниже приведем несколько образов, которых создает С. Н. Виноградов, описывая иеговистскую реальность в Забайкалье. Образ религиозного лидера этот автор описывает так: «У нас в области, в гор. Петровске-Забайкальском, главарем иеговистской группы был некий Михальченко, который в 1942 г. предал родину и добровольно сдался в плен германским фашистам. В Германии он прошел школу шпионов и в 1943 г. был заброшен в тыл Советской Армии, но очень скоро был разоблачен и арестован» [Там же]. Итак, лидером «сектантов» может быть только «Чужой», носитель всех возможных отрицательных качеств.

Создавая образы рядовых участников, автор полагает, что это, безусловно, «жертвы», чья религиозность обусловлена социальными обстоятельствами. В подтверждение приводится следующая история, рассчитанная на эмоциональное восприятие. «Февраль 1958 года. В одном из общежитий молодых рабочих гор. Балея возле окна сидит шестнадцатилетний паренек, – пишет автор. – Это – Леня Кожухарь. Совсем недавно он ушел из семьи. Его родители живут там же, в Балее. Его отец – Георгий Кожухарь – член иеговистской секты. Когда Леня закончил четыре класса, его взяли из школы, принуждали ходить на собрания иеговистской секты, читать библию. Он тайком читал книги, бегал в клуб смотреть кинокартины. За это его избивали жестоко и бессердечно. И вот он не выдержал издевательств и ушел от отца, поселился в общежитии» [1, с. 21].

Не менее яркими и, безусловно, оценочными, мифологическими являются образы иеговистов, отраженные в статье А. А. Барбарош, – отступника, покинувшего иеговистскую организацию комбината «Балейзолото». В статье, изданной в «Забайкальском рабочем», ведущей областной газете, А. А. Барбарош и пишет следующее: «Более двух лет я как преступник воровским путем крался на нелегальные сборища иеговистов, где меня и других обрабатывали в антисоветском духе, верил в святую непорочность руководителей секты, верил их шарлатанству» [4].

Одним из наиболее известных разоблачителей иеговизма в Забайкалье является Г. Е. Доду. История его вероотступничества и последующего мифотворчества такова. Проживая в Чите, в ноябре 1955 г. Г. Е. Доду установил связь с Балеем и организовал иеговистский кружок. Он отчитывался в своей работе перед Комитетом, хранил печатную и рукописную литературу. Однако, разочаровавшись в иеговизме, он постепенно отошел от данной группы и занялся их разоблачением.

В брошюре, названной «Я ушел от сектантов», Доду вспоминает о своем детстве: «Родился я в крестьянской семье, в деревне старая Кукунешти Молдавской ССР. Родители мои состояли в секте “Свидетелей Иеговы” и строго придерживались предписываемых сектой правил: не пили, не курили, не ходили в кино или театр, ни с кем, кроме членов своей секты не общались. В таком же духе воспитывали и меня. С самого раннего детства мне внушали, что жить надо только для бога, чтобы угодить ему и этим заслужить себе в будущем счастливую жизнь. Весь окружающий мир, в котором живут другие люди, не верующие в бога Иеговы, есть мир сатаны, поэтому общаться с ним – тяжелый грех. Я боялся всего, сторонился людей, старался выполнять все, чему меня учили родители, усердно молился, чтобы угодить страшному богу Иегове. Я слепо верил, что иначе и не должно быть, что если я отступлю от этих правил, меня накажет всемогущий Иегова, и я попаду под господство сатаны. Четыре года я учился в румынской школе. Я знал только молитвы, библию и евангелие. Никаких светских книг я не читал и даже не знал об их существовании. Так проходило мое детство в постоянном страхе перед неизбежным наказанием за малейшее отступление от строгих духовных наставле-

ний» [2, с. 5]. В 1956 г. Григорий Доду из Молдавии приехал к своей семье, к отцу, который тогда работал в г. Чите.

Структуру и деятельность организации иеговистов того времени Г. Е. Доду описывает так: «В Чите иеговистов было всего несколько человек. В основном секта “Свидетелей Иеговы” обосновалась в городе Балее. Там жили и ее руководители – Шобе, Бурдужа, Болога. Узнав о моем приезде, они вовлекли меня в деятельность секты. Дело в том, что я был довольно грамотен, знал румынский и родной молдавский языки, и к этому времени самоучкой неплохо овладел русским языком. Меня заставили организовать кружки на Чите 1, на станции Новая, в Дарасуне, наблюдать за их занятиями, снабжать их литературой и пособиями. Каждый член секты был обязан посещать занятия этих кружков. Дисциплина в них была очень жесткой: никакие причины и отговорки во внимание не принимались. Собирались мы тайно, присутствовали на собраниях и занятиях только те, кому надлежало быть» [2, с. 6].

Далее Г. Доду пишет, что в «секте иеговистов все разграничено самым строжайшим образом: руководители ходят на одни собрания, рядовые члены – на другие. И везде соблюдается сугубая конспирация. Выдать ее – смертный грех. Так же тайно, особым шифром передается и отчет о проведенных собраниях» [2, с. 7]. Кроме того, Г. Доду подчеркивает, что «по законам секты нельзя вступать в брак с девушкой не из секты иеговистов. Можно жениться только на иеговистке и то по особому указанию руководителя, который может и не считаться с взаимной склонностью людей. А вот сами руководители подыскивали для своих дочерей и сыновей женихов и невест побогаче, посостоятельнее, чтобы по-своему использовать их недостатки» [2, с. 7]. Он обвиняет «сектанта Табырца, что он женился на одной из дочерей Бологи. Табырца работал и неплохо зарабатывал, а дочь Бологи даже у себя дома ничего не делала. У Табырцы стали отбирать все деньги, весь его заработок уходил на тунеядцев и бездельников из семьи Бологи, самому же ему не давали ни копейки. Не выдержал парень такой жизни и решил уйти. Тогда у него отобрали все его вещи, всю одежду, фактически обирали человека» [2, с. 12].

Г. Е. Доду также рассказывает о взаимоотношениях в группе и ее руководителей: «Руководители балейской группы иеговистов, которым мы подчинялись, Шобе, Кябуру, Болога и другие, приезжали к нам, мы ездили к ним, разговаривали с ними. В разговорах с нами они старались быть кроткими, ласковыми, задушевными. Поучали нас “божьими словами”, взятыми из Библии и других религиозных источников. А на деле проводили антисоветскую пропаганду... Они даже выпустили листовку, которую тайно распространяли среди населения. В листовке говорилось, что Армагеддон близок, говорилось, что надо готовить себя к войне, что нельзя служить в Советской Армии – армии сатаны. И вот сектанты Табырца, Дикусар, Ожог и другие по наущению Шобе и Кябуру отказались служить в рядах Советской Армии и справедливо были привлечены за это к судебной ответственности. Они же призывали сектантов не голосовать на выборах, относиться враждебно и социалистическому строю как к творению сатаны» [2, с. 13].

Г. Е. Доду ушел из религиозной организации и описывает свой уход следующим образом: «Трудно было сразу решиться на разрыв с сектой. Я долго мучился, прежде чем сделать такой шаг, но совершенно невыносима стала опутавшая меня паутина сектантства. Я отказался от руководства кружками под предлогом, что хочу провести свой отпуск в Молдавии. В августе 1957 г. я действительно уехал в Молдавию, а, вернувшись оттуда в конце сентября, перестал ходить в кружок и на собрания, стал избегать встреч с руководителями иеговистов. Это было сразу замечено. И вот родной отец перестал со мной разговаривать. Надо сказать, что к произошедшему семейному разладу приложил руку один из руководителей секты, Леонид Кябуру. Он как-то явился к нам в дом и завел такой разговор с отцом: “У тебя брат, дела семейные плохи. Вот старший твой сын Григорий отошел от веры, стал якшаться с неверующими, перешел в лагерь дьявола. Да и младший сын по той же дороге идет; он уже в девятом классе выучится – тоже бросит нашу веру. Дьявол пришел в семью. Тебе надо уходить из семьи, бросать ее... Брось семью, не помогай детям, уходи скорей и рви с ними всякую связь” [2, с. 15]. Так в рассказе Г. Е. Доду показываются характерные для такой формы, как навет, черты мифа, в которых религиозный лидер Леонид Кябуру выступает в роли разрушителя семьи.

Далее возникает еще один важный мифологический образ – представителя органов безопасности Советского государства. Доду пишет о том, что однажды он был приглашен на беседу с одним из руководящих работников Управления комитета государственной безопасности. В этом рассказе сотрудник КГБ выступает в роли всемогущего и всезнающего «отца», помогающего обрести подлинное знание и свободу. Доду пишет: «Он говорил со мной по-отцовски, разъяснил мне весь вред секты иеговистов и ошибочность моих поступков и дал много ценных советов. Постепенно у меня стала налаживаться новая жизнь. Передо мной она раскрылась как что-то светлое, радостное. Ведь я никогда раньше не бывал ни в кино, ни в клубе, не гулял с товарищами, не общался с людьми, не читал книг и журналов. А сейчас я много читаю, посещаю лекции, бываю в кино, клубе. Передо мной во всем его величии и красоте раскрылся новый мир, мир неизведанного мною счастья и радости, мир кипучей советской жизни» [2, с. 18].

Сегодня мы можем только гадать, что же стало подлинной причиной издания книги «Я ушел от сектантов», однако важным представляется то, что она является ярким примером негативного мифотворчества (навета) со стороны Советского государства по отношению к иеговистам, живущим в Забайкалье. Таким образом, мы можем констатировать, что на территории Забайкалья целенаправленно конструировалась мифология, в которой создавались и распространялись образы «сектантов», безжалостных руководителей-изуверов, с одной стороны, и обманутых и запуганных рядовых членов – с другой. Все это должно было создать негативный общественный резонанс и привести к социальному остракизму. Здесь необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на преобладание отрицательных оценок в данных произведениях оказалось зафиксированным наличие сформированного и устоявшего

гося в обществе концепта – «балеийские иеговисты». Выражение «балеийские иеговисты» с этого времени приобретает статус мифа, в котором с разных позиций рассказывается об уникальном примере борьбы за возможность исповедания своей религии.

Свидетельством о том, что произведение Г. Е. Доду оказалось направлено на достижение иных, нежели разоблачение, целей, было то, что очень немногие из забайкальских «свидетелей» стали на путь вероотступничества и опубликовали наветы на своих вчерашних «братьев». Хотя деятельность подпольной организации иеговистов и ее филиалов была прекращена в 1958 г., а руководители были наказаны, но рядовые иеговисты не преследовались, жили они на спецпоселении, работали, многие породнились. Путь к руководящим должностям и престижной работе для них был закрыт, препятствием была вера, только отрекшись от нее, они могли занять достойное положение в обществе. Большинство из них сохранили приверженность своим религиозным ценностям и в воспоминаниях они рисуют совершенно иные образы.

1. *Виноградов С. Н.* Кто такие сектанты / С. Н. Виноградов. – Чита, 1961. – 56 с.

2. *Доду Г. Е.* Я ушел от сектантов / Г. Е. Доду. – Чита, 1959. – 42 с.

3. *Жуков А. В.* Современная религиозная ситуация в Восточном Забайкалье / А. В. Жуков, А. О. Баринов, А. Г. Янков, А. В. Дроботушенко. – Чита : Читинский областной краеведческий музей им. А. К. Кузнецова, 2003. – 160 с.

4. *Забайкальский рабочий* [Электронный ресурс] – М., 2009. – URL: http://bibleapologet.narod.ru/wt/atheism_books/imenem_4htm

5. *Иваненко С. И.* Свидетели Иеговы – традиционная для России религиозная организация / С. И. Иваненко. – М. : Арт-Бизнес-Центр, 2002. – 208 с.

6. *Кондакова Н. С.* Протестантизм на конфессиональном поле Забайкальского края : автореф. дис. канд. филос. наук / Н. С. Кондакова. – Чита : ЧитГУ, 2010. – 23 с.

7. *Неизвестные страницы истории.* По материалам конференции «Уроки репрессий» г. Чита 15 декабря 1999 г. – 80 с.

8. *Романов В. Г.* Время идет, проблемы остаются. – URL: <http://zabrab.chita.ru/article.php?id=11282>

9. *Секерин В. П.* Религии на карте Забайкалья / В. П. Секерин. – Чита, 1995 – 96 с.

1. *Vinogradov S. N.* Who are sectarians / S. N. Vinogradov. – Chita, 1961. – 56 p.

2. *Dodu G. E.* I have abandoned sectarians / G. E. Dodu. – Chita, 1959. – 42 p.

3. *Zhukov A. V.* Contemporary religious environment in the East Transbaikalia / A. V. Zhukov. – Chita : the Chita regional museum of local studies of A. K. Kuznetsov, 2003. – 160 p.

4. *The Transbaikalian worker from 4/6/1958* [On-line resource]. – M., 2009. – URL: http://bibleapologet.narod.ru/wt/atheism_books/imenem_4htm.

5. *Ivanenko S. I.* Jehovah's Witnesses – a religious organization traditional for Russia / S. I. Ivanenko. – M. : Art-Business-Center, 2002. – 208 p.

6. *Kondakova N. S.* Protestantism in the confessional field of Trans-Baikal krai: abstract of thesis / N. S. Kondakova. – Chita : the ChSU, 2010. – 23 p.

7. *Unknown pages of history.* On materials of the conference «Lessons of repressions» Chita, December 15th, 1999. – 80 p.

8. *Romanov V. G.* Time runs, problems remain URL: <http://zabrab.chita.ru/article.php?id=11282>

9. *Sekerin V. P.* Religions on the map of Transbaikalia / V. P. Sekerin. – Chita, 1995. – 96 p.

Image of an «Apostate» in the Religious Organization «Jehovah's Witnesses» (by the Example of Transbaikalia)

A. V. Zhukov, N. S. Kondakova

Transbaikalian State University, Chita

The article examines the image of an «apostate» in the religious organization «Jehovah's Witnesses». The authors analyze the materials related with abandonment of this religious organization. These general conclusions are of interest to the religious, historical and philosophical fields.

Key words: image, apostate, religious conscious, Jehovah's Witnesses.

Жуков Артем Вадимович – доктор философских наук, кафедра философии, теории и истории культуры Забайкальского государственного университета, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, д. 30, тел. 8 (3022) 324174, e-mail: artem_jukov68@mail.ru

Zhukov Artem Vadimovich – Doctor of Philosophical Sciences, the Department of Philosophy, Theory and History of Culture, the Transbaikalian State University, 672039, Chita, Aleksandro-Zavodskaya St., 30, phone 8 (3022) 324174, e-mail: artem_jukov68@mail.ru

Кондакова Наталья Сергеевна – кандидат философских наук, доцент, Забайкальский государственный университет, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30, тел. 89242765684, e-mail: ntlz@list.ru

Kondakova Natalia Sergeevna – Candidate of Philosophical Sciences, the Transbaikalian State University, 672039, Chita, Aleksandro-Zavodskaya St., 30, phone 89242765684, e-mail: ntlz@list.ru